

— Я знаю, между нами ничего нет, но... — Фэй Жоюань немного помедлил, но всё же решил сказать правду:

— Я встретил Му Цзяжуна.

Как и следовало ожидать, он увидел, что Бай Линфэй пришел в ярость. Стул даже опрокинулся от резкого движения, когда тот вскочил.

Бай Линфэй уперся руками в стол и, нахмурившись, сверлил Фэй Жоюаня взглядом, произнося каждое слово с нажимом:

— Ты встретил его? Он что-то сделал? Опять решил тебя позлить, обнимая какую-нибудь женщину??

— Не совсем, но он пришел ко мне домой. И если бы не Си, я не знаю, смог бы я его выгнать.

Фэй Жоюань замолчал на мгновение, а затем рассказал о вчерашних событиях. На самом деле, повторная встреча с Му Цзяжуном вызвала в нем невыносимую боль. Ведь он искренне любил его, и даже после разрыва было трудно забыть.

Фэй Жоюань вдруг подумал: если сложить прошлые десятки лет и три года этой жизни, разве он не любил Му Цзяжуна очень долго? Жаль только, что тот не ценил этого и не заслуживал его любви. Он не хотел ничего возвращать, просто надеялся больше не видеть его, чтобы не будить в себе тоскливые, мрачные воспоминания.

Он сам не понимал, за столько лет работы санитаром он был так занят, что у него не было времени думать о нём. Но почему, встретив его снова, он так ясно вспомнил всё?

Наверное, рана была слишком глубока, чтобы забыть?

— Сволочь! — Бай Линфэй в ярости швырнул чашку на пол.

К счастью, снаружи никого не было, и никто не услышал грохота. Бай Линфэй давно не одобрял эти отношения, и их разрыв вызывал у него беспокойство за Жоюаня. Другие не знали Жоюаня, но он знал, что внешне тот был мягким, но внутри очень упрямым. Если Жоюань что-то решал, то никогда не отступал.

Тогда, перед выпускными экзаменами, Жоюань учился не очень хорошо. Но он буквально сжал зубы и сэкономил даже время на еде, чтобы читать книги. Каждый день он перекусывал хлебом, и Бай Линфэй не мог его отговорить. Одноклассники смеялись над ним, называя книгочеем, но он просто молча продолжал читать, делая вид, что ничего не замечает.

Такая настойчивость вызывала у Бай Линфэя восхищение. Он не мог представить, как можно полгода каждый день читать до тех пор, пока не уснешь. Если бы он не вмешался и не заставлял его выходить нормально поесть, Жоюань бы точно упал в обморок.

— Что он себе позволяет? Увидел, что у тебя появились друзья, и ему стало не по себе?! А он сам? Обнимался то с одной, то с другой, а с тобой был — целовался с другими женщинами, пока ты дома готовил еду и стирал для него! Кто он такой? Я просто в ярости!!

Бай Линфэй ходил из угла в угол, кипя от гнева. Фэй Жоюань не выдержал, потянул его к себе и усадил на стул.

— Ладно, я знаю, что ты переживаешь за меня. Успокойся, между нами всё кончено. Я уже отказал ему, хочет он слушать или нет — его дело. У него своя жизнь, у меня своя. Я прекрасно понимаю, что наши пути больше не пересекутся.

Фэй Жоюань говорил серьёзно, хотя эти слова были больше для самого себя.

Он понимал, что даже если бы Му Цзяжун искренне захотел помириться, он бы не согласился. Его характер не позволял ему усидеть на одном месте. Разве можно остановиться ради одного человека? Тогда он был слишком глуп и наивен, но уже пережив это однажды, разве он станет совершать ту же ошибку снова?

— Раз ты так думаешь, я спокоен.

Бай Линфэй увидел, что Жоюань действительно равнодушен, и облегченно выдохнул. Проклятый мужик, уже бросил его, а теперь ещё хочет ломать жизнь Жоюаню. Сам ушёл, а теперь что за выходки? Такой мужчина просто мелочен, не может видеть, что у кого-то всё хорошо.

Бай Линфэй с раздражением подумал об этом, но, глядя на спокойное лицо Жоюаня, не удержался от замечания:

— Почему ты его даже как следует не отчитал?! Он шел с женщиной под ручку, а теперь хочет вернуться?! Он что, с ума сошел? Увидел, что ты раньше был предан ему целиком, а теперь, когда ты решил найти девушку, ему это не нравится??

— Ха-ха, кстати говоря, Лэлэ запустил в него тортом, а потом ещё и яйцом угодил ему в голову.

Не желая говорить об этом, Фэй Жоюаню всё же пришлось раскрыть этот секрет. Бай Линфэй сначала опешил, а потом расхохотался, хлопая себя по бедру:

— Молодец! Молодец! Не зря я его так люблю, ха-ха-ха, Лэлэ — настоящий молодец! Рот у Му Цзяжуна, наверное, перекосило от злости? Он же так заботится о своем имидже, хм!

— Он развернулся и тут же ушел, только Лэлэ действительно перегнул палку. Больше не позволю ему смотреть что попало.

Фэй Жоюань говорил об этом с безысходностью, но не мог как следует наказать Фэй Лэ, поэтому терпеливо объяснял ему, что так поступать плохо, и что он плохой мальчик. Лэлэ слушал с недовольным видом, но не смел не послушаться Фэй Жоюаня, поэтому лишь угрюмо кивнул.

— Что ещё? Что ещё? Мой крестный сынок так и должен поступать! Я бы стулом в него бросил, чего с ним церемониться.

Бай Линфэй, услышав это, тут же вступился за Лэлэ, как насадка за цыпленка. Фэй Жоюань ничего не мог поделать — у Лэлэ оказался такой преданный защитник.

— Кстати, вечером я заберу Лэлэ. Приходи ко мне на ужин.

Бай Линфэй решил, что вопросом сватовства займется мама, и тут же захотел, чтобы Жоюань пошел с ним, заодно и подальше от этого опасного элемента.

— Но...

Фэй Жоюань не сразу согласился, но под настойчивыми уговорами Бай Линфэя всё же пришлось уступить. Как раз в этот момент раздался стук в дверь, и медсестра громко объявила:

— Доктор Бай, доктор Фэй, вы там?

— Что случилось?

Бай Линфэй разрешил войти и спросил. Молодая медсестра улыбнулась:

— В больнице решили провести медосмотр для врачей нескольких отделений. Нужно только сдать анализ крови.

— Почему так внезапно решили проверять кровь? Слишком вдруг. Что-то случилось?

Бай Линфэй ещё не видел письмо, но Фэй Жоюань рядом объяснил:

— Приезжает проверка с верхов. Считается взятием проб для удобства инспекции.

На самом деле это было просто для отвода глаз, Бай Линфэй лучше всех знал эту кухню. Иначе зачем бы они суетились именно утром перед приездом начальства? Похоже, тут что-то нечисто, раз они так спешат. Думая так, Бай Линфэй взглянул на часы и потянул Фэй Жоюаня за собой, говоря на ходу:

— Пошли тогда. Скоро больных станет много, но что-то в такой внезапности чувствуется странность.

Фэй Жоюань шел за Бай Линфэем, молча. Вспоминая, как вчера Му Цзяжун ушел в ярости и позоре, он чувствовал смутное беспокойство. Учитывая его характер, после такого унижения он точно не успокоится. Можно только надеяться, что в этот раз он действительно перестанет его преследовать.

Врачи нескольких отделений по очереди сдали немного крови, всё прошло быстро, так как был составлен график. Фэй Жоюань и Бай Линфэй тоже быстро закончили. Сдав кровь, они поспешили вернуться в кабинет, но едва вошли, как наткнулись на встревоженных родителей, громко зовущих врача.

Бай Линфэй и Фэй Жоюань не успели даже перевести дух, как сразу же принялись за работу. Доктор Ли, который обычно не ладил с Фэй Жоюанем, лишь злобно косился на него, а потом пробежал мимо в операционную, даже не взглянув на супружескую пару.

Бай Линфэй подозвал родителей к себе и, заметив сцену с доктором Ли, не удержался от комментария:

— И этому удивляться: весь день смотрит на тебя косо, да о своем уровне не думает!

— О чём говорить? Мы с ним в разные смены работаем, почти не пересекаемся. Раз в месяц, не больше. Зачем с ним спорить? — отмахнулся Фэй Жоюань.

Но подняв голову, он увидел лица родителей, полные тревоги. Они, не обращая внимания на других, бросились к ближайшему врачу — к Фэй Жоюаню.

Фэй Жоюань мягко улыбнулся и обратился к девочке, которую отец держал на руках и которая без умолку плакала:

— Хорошая девочка, не плачь. Сейчас дядя помажет тебе больное место, и сразу станет легче.

Он попросил отца поставить ребенка. Девочка широко раскрыла свои влажные глаза, посмотрела на Фэй Жоюаня и, показывая пальчиком на колено, жалобно пропищала:

— Больно, больно.

Автор хочет сказать: Хотя раньше в любви не везло, но иметь такого друга уже стоит многого!!
Все согласны, да? Хе-хе-хе~~~

<http://bllate.org/book/16489/1498384>